

В. А. Борбунюк, Т. А. Шеховцова

«В поисках разгадок тайн Чехова...»

Головачева А.Г. Пушкин, Чехов и другие: поэтика литературного диалога. – Симферополь: Издательство «Доля», 2005. – 304 с.

«Актуальные вопросы чеховедения» – под таким заглавием с 10 по 15 апреля 2006 года прошла Международная научная конференция, посвященная 85-летию Дома-музея А.П. Чехова в Ялте. Книга Аллы Георгиевны Головачевой «Пушкин, Чехов и другие: поэтика литературного диалога» стала событием конференции и была названа председателем Чеховской комиссии АН России В.Б. Катаевым в ряду тех немногих современных работ об А.П. Чехове, которые отличаются глубиной и концептуальностью.

Ключевое слово «диалог» определяет и авторскую исследовательскую установку, и ведущий принцип построения книги, и особенности ее формирования. Читатель становится непосредственным участником диалога буквально с первых страниц. Посвящение кафедре истории русской литературы Ленинградского государственного университета 1970-х годов служит раскрытию образа автора, одного из звеньев «цепи» литературоведов, за автором угадываются «и другие», в первую очередь, его учителя (например, Г.А. Бялый, о котором упоминает А.Г. Головачева). Эта преемственность в полной мере ощущается в добротности и профессионализме анализа, в широчайшей эрудиции автора, в его бережно-трепетном отношении к предмету. В свое время А.П. Чудаков выступал с резкой критикой интертекстуального подхода к анализу классических текстов – не потому, разумеется, что выдающийся ученый был противником новых веяний, а в силу частного характера тех задач, которые ставились в подобных исследованиях, и произвольности интертекстуальных ассоциаций. Не увлекаясь новомодной терминологией, А.Г. Головачева ставит перед собой задачи в полном смысле системные: уяснить природу и функциональное значение литературных переключек, рассматривая их в контексте творчества конкретных художников и литературы в целом; всесторонне осветить характер трансформации претекстов в новых художественных структурах.

В основу книги легли публикации автора за период с 1985 по 2004 год, за которыми с постоянным интересом следили вниматель-

ные чеховеды. Однако перед нами не просто сборник статей. Весь материал существенно переработан, осмыслен как целое. Тем самым автор вступает в диалог с самим собой, и это свидетельствует о «живой жизни» научного текста. Тонко и любовно подобранные эпиграфы к каждой главке воздают должное классической традиции, обозначают направление интерпретации, а нередко и включаются в своеобразный диалог с основным текстом.

Цель книги – «показать, что “всемирность и всечеловечность”, – по Достоевскому, отличительное свойство Пушкина, но и свойство русской национальной литературы, в Пушкине получившее наиболее яркое выражение, – проявляется как глубинная, основополагающая черта творчества “Пушкина в прозе” – Чехова» (с. 9). Исследуя литературные явления как звенья единой цепи, А.Г. Головачева воспринимает их и как «смысловые пространства, способные к пересечениям и диалогическим отношениям независимого от того, на каком расстоянии “по прямой” они находятся друг от друга» (с. 7). При этом понятие литературного диалога подразумевает «диалог как согласие, диалог как полемику, диалог как творческое развитие сделанного предшественниками, диалог с наследниками и последователями, отзвучивающими как дальние собеседники» (с. 9).

Надо сказать, что увлекает повествование сразу и безоговорочно. Первый раздел посвящен «Классическим и другим сближениям». Уже названия глав свидетельствуют об оригинальности авторского взгляда, об исследовательском вдохновении, которое подкрепляется в самом тексте тщательностью и скрупулезностью анализа: «Повести Ивана Петровича Белкина, “пересказанные” Антоном Павловичем Чеховым», «Плывя в таинственной гондоле...» (незавершенное стихотворение Пушкина о старом дожде и молодой догарессе рассматривается в контексте «венецианской темы» в русской литературе), «“Все, все по-старому, бывалому...”» (о литературной судьбе хрестоматийного фрагмента «Зима!.. Крестьянин, торжествуя...»); «“Отеческие пенаты” и их обитатели» (о «магическом зеркале» батюшковских «Пена-

тов»). От «классических сближений» Пушкин – Чехов – Шекспир исследовательница переходит к изучению пушкинских мотивов и персонификаций в творчестве писателей XX века – Г. Иванова, И. Шмелева, Э. Багрицкого, М. Булгакова, Б. Лавренева. Внимание читателя привлекается и к «необыкновенно странным происшествиям» – истории о книге с «пушкинским» содержанием, оказавшейся литературной мистификацией (речь идет о романе «Последний платеж», опубликованном в 1990 году под именем А. Дюма как продолжение «Графа Монте-Кристо», где описывается встреча двух Дантесов – Эдмона и Жоржа).

Вторая часть книги – «Крымский контекст» – полностью посвящена А.П. Чехову и имеет своеобразное обрамление: начинается главкой о первом крымском произведении писателя и завершается повествованием о последнем его рассказе. Читатель узнает «о тех, кто читает Спенсера», о «девушках, уходящих в революцию», о «гофманиане» «Вишневого сада» и т.д. Литературный контекст включает имена В. Брюсова, П. Вяземского, В. Туманского, К. Батюшкова, А. Пушкина, А. Толстого, Я. Полонского. Так тонко почувствовать и описать крымский период Че-

хова мог только человек, живущий «на той же благословенной земле Тавриды». Следует отметить, что все свои находки и выводы исследовательница подкрепляет письмами Чехова и других писателей, учитывая также пометы Чехова в книгах из личной библиотеки писателя, что, несомненно, придает особую достоверность и глубину исследованию.

Обращает на себя внимание еще одна особенность книги – отсутствие традиционного «Заключения». В этом автор наследует своим любимым художникам – Пушкину и Чехову с их «открытыми» финалами, указывая на незавершенность как литературного диалога, так и любых исследовательских интерпретаций. Читателю остается лишь набраться терпения: «последующие опыты проливают свет на не вполне проясненный более ранний замысел, договаривают не успевшее высказаться в нем» (с. 88).

Книга А.Г. Головачевой вызывает желание порекомендовать ее другим, обсудить, то есть способствует возникновению диалога между теми, «кто не равнодушен к искусству слова и вечным культурным ценностям». Именно этим желанием и продиктована наша рецензия.